

С. Ш. Гаджиева

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Этнография народов Дагестана привлекала внимание многих ученых еще до революции. Их труды содержат ценный этнографический материал, не потерявший своего значения и до настоящего времени. Особенно много для изучения народов Дагестана сделали М. М. Ковалевский и П. К. Услар.

Все же в целом большинство работ не выходило за рамки кратких, отрывочных описаний. Многие стороны культуры и быта вообще не получили в них освещения.

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась началом нового этапа в изучении истории и этнографии Дагестана. В первые же годы Советской власти в связи с практическими потребностями социалистического строительства в республике, осуществлением культурной революции, а также с возросшим интересом к истории и культуре ее народов разворачивается работа по сбору и изучению этнографического материала.

В 20-е годы эта важная задача осуществлялась Институтом дагестанской культуры (создан в 1924 г.), переименованным впоследствии в Научно-исследовательский институт национальных культур, а затем, с 1945 г., преобразованный в Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. С самого начала своей организации институт развертывает большую работу по изучению родного края.

Первое обстоятельное историко-этнографическое исследование Дагестана проводилось этнологическо-лингвистической экспедицией (1923--1925 гг.), изучавшей язык, культуру и быт народов Дагестана. В экспедиции принимали участие такие видные ученые, как языковед Н. Ф. Яковлев и Л. И. Жирков, архитектор Н. А. Бакланов, искусствовед А. С. Башкиров и другие, которые не только собрали ценный материал, но и способствовали активизации этнографических исследований в Дагестане. Экспедиция передала в Дагестанский краеведческий музей большую этнографическую коллекцию. На основе материалов экспедиции в течение 20-х и 30-х годов были опубликованы работы, посвященные преимущественно традиционной художественной культуре народов Дагестана¹.

В те же годы большую работу по изучению истории металлообработки в ауле Кубачи проводит И. А. Орбели, который впервые описал ку-

¹ См., например: Н. А. Бакланов, Художественная культура Дагестана, «Новый Восток», 1924, № 5; его же, Архитектурные памятники Дагестана, М.—Л., 1935; Н. Ф. Яковлев, Ювелирная промышленность в Кубачи (к вопросу о ее возрождении), «Дагестанский сборник», III, Махачкала, 1927; А. С. Башкиров, Резьба по камню и дереву в Дагестане, «Художественная культура Советского Востока», М.—Л., 1931.

бачинские бронзовые котлы и каменные рельефы². Собранные им образцы составляют ценную коллекцию кавказского отдела Государственного Эрмитажа в Ленинграде.

В 20-е годы появляется ряд работ, посвященных истории материальной и духовной культуры народов Дагестана, которые ввели в научный оборот новые этнографические данные.

Значительный вклад в этнографическое изучение Кавказа, в том числе и Дагестана, внес известный исследователь Г. Ф. Чурсин. Его перу принадлежит первый обстоятельный очерк по этнографии аварцев³. Основанный на полевых материалах, он содержит характеристику их общественного быта, обычаев, обрядов, доисламских религиозных представлений. Большой интерес для этнографии Дагестана представляют и другие труды Г. Ф. Чурсина⁴.

В конце 20-х — начале 30-х годов кавказовед, юрист и этнограф Б. К. Далгат собирает и обобщает материал по обычному праву и общественному строю народов Дагестана. Его труды являются серьезным вкладом в изучение традиционного гражданско-правового быта, семейных отношений, в том числе имущественных и права наследования, а также общественного быта⁵. Исследования Б. К. Далгата содержат оригинальные материалы и интересные выводы, не потерявшие научного значения и в наши дни.

Этнографическая наука и фольклористика Дагестана рассматриваемого периода во многом обязаны неутомимому исследователю ногойского фольклора А. Ш. Джанибекову. Собранные им уникальные материалы по различным жанрам ногойского фольклора⁶, к сожалению, полностью не изданы, хотя представляют огромный интерес и частично используются в исследованиях и публикациях. Ждет также издания его труд по истории ногойцев, содержащий оригинальный материал по ряду вопросов этнического развития, культуры и быта народа⁷.

В конце 30-х годов появляется серия статей о художественных промыслах Дагестана, написанная известным этнографом-кавказоведом Е. М. Шиллингом⁸. Автор, первым из советских этнографов, подвергает конкретному и тщательному изучению ряд таких отраслей дагестанских народных художественных промыслов, как ковроткачество, обработка металла, производство художественной керамики и т. д.

Говоря о развитии этнографической науки в Дагестане, необходимо назвать имена тех, кто вложил много усилий в подготовку специалистов-этнографов для республики, кто внес большой вклад в изучение этнографии и организацию этой науки в республике. Это крупнейшие ученые нашей страны: член-кор. АН СССР С. П. Толстов, профессора

² И. А. Орбели, Албанские рельефы и бронзовые котлы XII—XIII вв., в кн.: И. А. Орбели, Избр. труды, Ереван, 1963.

³ Г. Ф. Чурсин, Авары, Этнографический очерк (1928), Рук. фонд. Ин-та истории, языка и литературы, Дагестанского филиала АН СССР (в дальнейшем Рук. фонд ИИЯЛ), ф. 5, оп. 1, д. 63.

⁴ См. работы Г. Ф. Чурсина: «Праздник „выхода плуга“ у горских народов Дагестана», «Бюллетень Кавказского историко-архивного Института в Тифлисе», вып. IV, Тифлис, 1928; «Свадебные обычаи аварцев», Там же; «Взаимопомощь у кавказских народов», Там же, вып. VI, 1930 и др.

⁵ Б. К. Далгат, Материалы по обычному праву даргинцев, см. сб. «Из истории права народов Дагестана (материалы и документы)», Махачкала, 1968; его же, Обычное право и родовой строй народов Дагестана, 1934; Рук. фонд ИИЯЛ, ф. 5, оп. 1, д. 28.

⁶ А. Джанибеков, Ногойские пословицы (1933 г.); «Ногойские сказки» (1935 г.); «Ногойский фольклор советского периода» (1937 г.), Рук. фонд. ИИЯЛ, ф. 9, оп. 1, д. 34, 207, 212, 222 и др.

⁷ А. Ш. Джанибеков, Очерк истории ногойцев (1935 г.), Рук. фонд ИИЯЛ, ф. 2, оп. 1, д. 121.

⁸ См. Е. М. Шиллинг, Ювелирный орнамент кубачей, «Искусство», М.—Л., 1936, № 6; его же, Балхар. Женские художественные промыслы дагестанского аула Балхар, Пятигорск, 1936; его же, Ковроткачество Дагестана, «Сов. этнография» (далее СЭ), 1936, № 4—5.

М. О. Косвен, Г. Ф. Дебеч, Е. И. Крупнов, И. И. Потехин, П. И. Кушнер, М. Г. Левин и др.

Большая заслуга в дальнейшем изучении этнографии народов Дагестана, равно как и в подготовке высококвалифицированных специалистов-этнографов из числа коренных народностей Дагестана, принадлежит Институту этнографии АН СССР. В 40-е годы этнографическую экспедицию Института этнографии в Дагестане, поставившую своей целью сбор материала по культуре и быту его народностей и создание на этой основе специальных монографических описаний, возглавляет Е. М. Шиллинг. Работы Е. М. Шиллинга⁹ как бы открыли для этнографов Дагестан. Его фундаментальный труд «Кубачинцы и их культура»¹⁰ и в настоящее время является настольной книгой этнографов-кавказоведов.

Результаты работы этой экспедиции нашли свое отражение не только в уникальных по своему материалу трудах Е. М. Шиллинга, но и в работах других участников экспедиции (З. А. Никольской, Л. Б. Панек и др.)¹¹.

В 50-х годах роль Института этнографии АН СССР в этнографических исследованиях в Дагестане усиливается. Это был новый этап, когда исследования начали проводиться планомерно, систематически, в более широких масштабах и более углубленно, с участием большого числа ученых, в том числе молодых специалистов. В этот период в состав этнографических экспедиций Института этнографии включаются студенты и аспиранты из Дагестана, решившие специализироваться по этнографии народов Дагестана. Экспедиции проводятся во всех районах республики и охватывают как крупные народности, так и мелкие этнографические группы.

Важным результатом работы этих экспедиций явилось издание книги «Народы Дагестана»¹². Впоследствии этнографические очерки по отдельным народам Дагестана вошли в переработанном виде в сводную работу «Народы Кавказа»¹³. Оба эти издания включали характеристику хозяйства, материальной и духовной культуры, семейного и общественного быта народов Дагестана в их динамике. Авторам удалось выявить как общие черты культуры и быта народов Дагестана, так и их локальные особенности, проследить усилившиеся за годы Советской власти процессы национальной консолидации. Более того, большинство статей дает сравнительный анализ старой культуры и быта народов Дагестана и новой, сложившейся в годы Советской власти.

Дагестанская экспедиция Института этнографии АН СССР в составе Б. А. Гарданова (начальник экспедиции), Л. И. Лаврова, З. А. Никольской, Б. А. Калоева, Л. А. Добрускина и других продолжала научные исследования и в последующие годы с целью изучения процессов

⁹ «Литейное производство Дагестана», СЭ, 1947, № 1; «Пережитки мужских союзов в Дагестане», «Доклады истфака МГУ», вып. VI, М., 1947; «Дагестанская экспедиция 1946», «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР» (далее КСИЭ), вып. IV, 1948; «Изобразительное искусство народов горного Дагестана», «Доклады и сообщения истфака МГУ», вып. IX, 1950; «Народы андо-цезской группы» (1947), Рук. фонд ИИЯЛ, ф. 5, оп. 1, д. 37; «Даргинцы» (1947), Там же, и др.

¹⁰ Е. М. Шиллинг, Кубачинцы и их культура, М.—Л., 1949.

¹¹ З. А. Никольская, Свадебные и родильные обряды аварцев, СЭ, 1946, № 2; ее же, Из истории аварского жилища, СЭ, 1947, № 2; ее же, Родовые формы и отношения у аварцев в XIX в., канд. дис., М., 1948; ее же, Из истории семейно-брачных отношений у аварцев XIX в., КСИЭ, вып. VIII, 1949; Л. Б. Панек, Работа южного отряда Дагестанской экспедиции, КСИЭ, вып. IV, 1948; ее же, Табасаранцы, 1947, Рук. фонд ИИЯЛ, ф. 5, оп. 1, д. 37 и др.

¹² «Народы Дагестана», М., 1955. Авторский коллектив этого сборника состоял из научных сотрудников Института этнографии АН СССР (Л. И. Лавров, З. А. Никольская, Е. М. Шиллинг) и Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР (А. И. Алиев, С. Ш. Гаджиева, М. М. Ихилов).

¹³ «Народы Кавказа» (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), т. I, М., 1960.

национальной консолидации и социалистического преобразования культуры и быта народов Дагестана. Первая проблема была очень сложной, так как дореволюционный Дагестан по своей этнической и языковой пестроте представлял собой исключительное явление даже на фоне мозаичного в национальном отношении Кавказа. Главное внимание экспедиции было сосредоточено на изучении аварской группы народностей. Были также обследованы и другие народы республики (даргинцы, лезгины, лакцы и т. д.).

В результате деятельности этой экспедиции издан ряд ценных исследований¹⁴. Особенно плодотворно работал в эти годы Л. И. Лавров. Помимо многочисленных исследований по этнографии¹⁵ его перу принадлежит также фундаментальный труд «Эпиграфические памятники Северного Кавказа»¹⁶, охватывающий большое число памятников мусульманской эпиграфики Дагестана.

В историко-этнографическое изучение Дагестана крупный вклад внес известный советский ученый М. О. Косвен, руководивший ряд лет (50—60-е годы) сектором Кавказа Института этнографии АН СССР и создавший ряд ценнейших теоретических работ по общей этнографии Кавказа и Дагестана, а также по истории этнографической науки, в том числе и кавказоведения¹⁷. На основе обобщения большого фактического материала М. О. Косвену удалось воспроизвести сложную и малоизученную структуру большой семьи и других родственных групп, показать значение для этой структуры так называемой патронимии, проследить ее трансформацию в период господства сельской общины. Изучение пережиточно сохраняющихся социальных институтов (аталычество, куначество), равно как обрядов и обычаев, позволило ученому конкретизировать и уточнить структуру родо-племенного строя и тем самым внести весомый вклад в изучение истории первобытного общества. М. О. Косвену принадлежит заслуга первой постановки и анализа на материалах народов Кавказа, в том числе и Дагестана, таких важнейших проблем, как дуальная организация, экзогамия и эндогамия, и многих других важнейших вопросов исторической этнографии. Большую ценность для кавказоведов представляет труд М. О. Косвена «Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке», в котором автор дает обстоятельный библиографический обзор дореволюционной литературы по этнографии народов Кавказа, в том числе и Дагестана¹⁸, а также составленный и изданный им сборник архивных документов «История, география и этнография Дагестана»¹⁹.

¹⁴ М. О. Косвен, Изучение социалистической культуры и быта народов Дагестана, «Материалы научной сессии по истории народов Дагестана», М., 1954; З. А. Никольская, Работа цахурского отряда Дагестанской экспедиции 1950—1952 гг., КСИЭ, вып. XIX, 1953; ее же, Исторические предпосылки национальной консолидации аварцев, СЭ, 1953; № 1; ее же, К вопросу о формировании аварской социалистической нации, «Материалы научной сессии по истории народов Дагестана», М., 1954; ее же, Религиозные представления и земледельческие обряды аварцев, «Вопросы истории, религии и атеизма», вып. VII, 1960 и др.; Б. А. Калоев, Из истории земледельческих отношений у агулов в XIX — начале XX в., КСИЭ, вып. XX, 1954; его же, Поселения и жилища агулов, КСИЭ, вып. XXIII, 1955; его же, Агулы, Историко-этнографический очерк, «Кавказский этнографический сборник», III «Труды Ин-та этнографии АН СССР» (далее ТИЭ), LXXIX, М.—Л., 1962 и др.

¹⁵ Л. И. Лавров, О причинах многоязычия в Дагестане, СЭ, 1951, № 2; его же, Рутульцы в прошлом и настоящем «Кавказский этнографический сборник», III, ТИЭ, т. LXXIX, М., 1962.

¹⁶ Л. И. Лавров, Эпиграфические памятники Северного Кавказа, ч. I, М., 1966; ч. II, М., 1968.

¹⁷ М. О. Косвен, Этнография и история Кавказа, 1961; его же, Семейная община и патронимия, М., 1963.

¹⁸ М. О. Косвен, Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке, «Кавказский этнографический сборник», I—III, ТИЭ, т. XXVI, XLVI, LXXIX, М., 1955, 1958, 1962.

¹⁹ «История, география и этнография Дагестана. Архивные материалы», под ред. М. О. Косвена и Х. М. Хашаева, М., 1958.

Наряду с названными трудами ряд ученых Института этнографии АН СССР создает монографии, посвященные отдельным народностям, публикует статьи, освещающие те или иные проблемы этнографии Дагестана. В больших обобщающих работах появляются написанные на очень высоком научном уровне разделы о народах Дагестана. Например, в книге С. А. Токарева «Этнография народов СССР» дан историко-этнографический очерк народов Дагестана²⁰.

В разные годы этнография Дагестана изучают и другие ученые Института — Л. Б. Панек, Я. Р. Винников, Г. А. Сергеева, А. Г. Трофимова и др.²¹, собравшие и проанализировавшие большой историко-этнографический материал по важнейшим вопросам культуры, общественного и семейного быта отдельных народов, по этническому картографированию и написавшие на его основе ценные научные исследования.

Важное значение для дальнейшего развития этнографической науки в республике, проведения планомерных этнографических исследований по актуальным проблемам культуры и быта ее народов имела подготовка национальных кадров через аспирантуру, а позднее (1958 г.) организация в Институте ИЯЛ сектора археологии и этнографии.

На основе тщательного изучения разнохарактерных источников, среди которых особое место занимает полевой материал, сотрудниками сектора создан ряд интересных исследований по актуальным проблемам хозяйственной деятельности, материальной и духовной культуры, семейного и общественного быта народов Дагестана²².

В настоящее время коллектив этнографов занят разработкой важнейших проблем как исторической, так и современной этнографии Дагестана. Этнографическим изучением охвачены все без исключения народности и этнические группы. По одним народам подготовлены и изда-

²⁰ С. А. Токарев, *Этнография народов СССР*, М., 1958; см. также Б. А. Гарданов, *Работы Дагестанской экспедиции в 1950 г.*, КСИЭ, вып. XIV, 1952.

²¹ Л. Б. Панек, *Жилище лезгин*, «Материалы по этнографии Грузии», т. IX, Тбилиси, 1957; ее же, *Материалы по этнографии рутулов*, 1951, Рук. фонд ИИЯЛ, ф. 3, оп. 3, д. 2; ее же, *Национальная одежда лезгин*, 1951, Там же; ее же, *Ахты как экономический, политический и культурный центр лезгин Самурской долины* (1951), Там же; ее же, *Пища лезгин* (1952), Там же, д. 13; ее же, *Табасаранцы*, Там же, ф. 5, оп. 1, д. 37; Я. Р. Винников, *Этническая карта Дагестанской АССР*, в кн. «Народы Дагестана»; егo же, *Этнические карты*, в кн. «Народы Кавказа», т. I; Г. А. Сергеева, *Женщины Дагестана до Великой Октябрьской социалистической революции и в советский период*, Автореф. канд. дис., М., 1953; ее же, *Брак и свадьба у народов Дагестана в XIX в.*, КСИЭ, вып. XXXII, 1959; ее же, Арчинцы, М., 1967; А. Г. Трофимова, *Обряды и празднества лезгин, связанные с народным календарем*, СЭ, 1961, № 1; С. Ш. Гаджиева, А. Г. Трофимова, А. Р. Шихсаидов, *Земледельческий календарь народов Дагестана*, «Труды VII МКАЭН», т. X, М., 1970, стр. 154—160.

²² Х.-М. Хашаев, *Занятия населения Дагестана в XIX в.*, Махачкала, 1959; егo же, *Общественный строй Дагестана в XIX в.*, М., 1961; М. М. Ихлов, *Лезгинская группа народностей*, Махачкала, 1967; А. И. Алиев, *Брак и свадебные обряды даргинцев*, СЭ, 1953, № 4; С. Ш. Гаджиева, М. О. Османов, А. Г. Булатова, *Материальная культура даргинцев*, Махачкала, 1967; М. О. Османов, *Некоторые общие вопросы эволюции современного жилища народов Дагестана и всего Кавказа*, «Уч. зап. ИИЯЛ», т. XIX, ч. 2, Махачкала, 1969; егo же, *Поселения и жилище аварцев*, в кн. «Материальная культура аварцев», Махачкала, 1967; М. А. Агларов, *Техника сооружения террасных полей и вопросы эволюции форм собственности у аварцев (до XX в.)*, «Уч. зап. ИИЯЛ», т. XIII, Махачкала, 1964; егo же, *Поселение и жилище андийской группы народностей в XIX—начале XX в.*, Там же, т. XIV, 1966; С. Х. Асиятилов, *Историко-этнографические очерки хозяйства аварцев (XIX—первая половина XX в.)*, Махачкала, 1967; С. С. Агаширинова, *Очерки материальной культуры лезгин в конце XIX—начале XX в.* «Уч. зап. ИИЯЛ», т. IV, Махачкала, 1958; С. С. Агаширинова; Г. А. Сергеева, *К вопросу о формировании новых праздников и обрядов у народов Дагестана*, СЭ, 1966, № 4; А. Г. Булатова, *Лакцы (XIX—XX вв.)*, Историко-этнографические очерки, Махачкала, 1971; С. Ш. Гаджиева, *Кумыки. Историко-этнографическое исследование*, М., 1961; ее же, *Семья и семейный быт народов Дагестана*, Махачкала, 1967; ее же, *Межнациональные браки в Дагестане*, Доклад на VII Международном социологическом конгрессе в Варне, М., 1970; ее же, *Динамика изменения положения дагестанской женщины и семья*, Доклад на XII Международном семинаре по исследованию семьи, М., 1972 и др.

ны монографические исследования, по другим — очерки, посвященные отдельным важнейшим проблемам материальной культуры, семейного быта, этногенеза и различных этапов этнической истории.

Отрадным явлением надо признать выход в свет фундаментального труда коллектива ученых Института истории, языка и литературы «Современная культура и быт народов Дагестана»²³. В книге характеризуются глубокие изменения, которые произошли за годы Советской власти в хозяйственной деятельности, материальной и духовной культуре, общественной и семейной жизни, в межнациональных отношениях народов Дагестана, а также прослеживаются основные этапы социалистических преобразований, перестройки старого быта. Монография, построенная на сравнительном анализе культуры и быта прошлого и настоящего, впервые вводит в научный оборот большой фактический материал и содержит ряд интересных выводов о развитии различных сторон жизни народов Дагестана. Несколько ранее опубликованы монографические исследования по кумыкам, лезгинам, лакцам, арчинцам, по этногенезу народов Дагестана, по рабочему быту²⁴, браку и семье.

Подготовлен к изданию ряд исследований по важнейшим разделам этнографии: «Андийцы. Историко-этнографические очерки» (М. М. Агларов), «Современный быт и культура рабочих поселка „Дагестанские огни“» (К. Б. Омаров), «Материальная культура ногайцев», «Народная одежда Дагестана XIX — нач. XX в.» (С. Ш. Гаджиева) и др. В секторе в настоящее время разрабатываются также следующие темы: «Земельные отношения даргинцев XIX — нач. XX в.» (М. О. Османов), «Брак и семья у народов Дагестана в XIX и первой половине XX в.» (С. Ш. Гаджиева), «Ногайцы, Историко-этнографическое исследование» (последняя тема выполняется совместно с Институтом языка, литературы и истории Карачаево-Черкесской автономной области) и др.

Как свидетельствует приведенный выше перечень работ, этнографические исследования в Дагестане охватывают широкий круг проблем — от материальной культуры до духовной жизни, хронологически — от древнейшего периода истории дагестанских народов до современности.

В настоящее время основное внимание этнографов республики направлено на создание историко-этнографического атласа Дагестана. Дагестанский историко-этнографический атлас будет представлять собой свод данных по истории хозяйства и материальной культуры народов Дагестана. Он должен охватить вторую половину XIX — первую половину XX в. и содержать следующие разделы: «Земледелие и скотоводство», «Поселения и жилища», «Одежда и украшения». Впервые в практике этнографических исследований Дагестана широко применяется метод этнографического картографирования, который позволит более наглядно и четко проследить развитие хозяйства и материальной культуры народов республики в определенные исторические периоды, разнообразие, многогранность этой культуры; экономические и культурные связи народов Дагестана как между собой, так и с народами сопредельных стран. Атлас войдет как составная часть в Кавказский региональный историко-этнографический атлас и, кроме того, будет издан самостоятельно тремя выпусками, с большим числом карт, таблиц, текстового материала. Сложность этнического состава, малочисленность исторических источников, относящихся к середине XIX в., требует большой и кропотливой работы авторского коллектива как над всей проблемой, так и над

²³ «Современная культура и быт народов Дагестана» (Авторский коллектив: С. Ш. Гаджиева, М. О. Османов, А. И. Исламагомедов, М. А. Агларов, С. Х. Асиятилов, С. С. Агаширинова), М., 1972.

²⁴ К. Б. Омаров, Быт современной рабочей семьи (на примере рабочих поселка «Дагестанские огни», по материалам полевых этнографических исследований), Махачкала, 1969.

отдельными ее разделами. В этой связи большое значение приобретают исследования, посвященные отдельным проблемам атласа, публикуемые в различных изданиях.

Успешно ведутся научные исследования в области этнографии и в высших учебных заведениях Дагестана. Прежде всего хочется отметить плодотворную работу в этой области заведующего кафедрой истории СССР Дагестанского государственного университета им. В. И. Ленина Р. М. Магомедова²⁵. Над различными проблемами дагестанской этнографии трудятся также В. П. Дзагурова, С. С. Агаширинова, С. Х. Асиятилов, К. Б. Омаров, а народной архитектуры — А. Ф. Гольдштейн²⁶.

Проблемами этнографии Дагестана занимаются и в других вузах страны, например Я. А. Федоров²⁷ — старший преподаватель кафедры этнографии МГУ, А. В. Гадло — доцент кафедры этнографии ЛГУ.

Как уже говорилось выше, большое внимание при изучении Дагестана уделялось материальной культуре населяющих его народов. Проблемами народного зодчества Дагестана занимались, в частности, сотрудники Московского архитектурного института Г. Я. Мовчан²⁸, который более четверти века разрабатывал данную проблему, и С. О. Хан-Магомедов, обследовавший жилище почти всех народов южного Дагестана, а также архитектурные памятники и оборонительный комплекс древнего Дербента²⁹. В их работах, основанных на богатейшем материале и посвященных преимущественно зодчеству нагорного южного Дагестана, нашли отражение многие сложнейшие вопросы архитектурного наследия: архитектурные типы, эволюция и художественные особенности различных построек аварцев, лезгин, табасаранцев, агулов и др. Авторам удалось показать своеобразную картину развития различных типов сооружений, влияние на эти типы социально-экономических и природно-хозяйственных условий местности, а также проследить становление национальных особенностей, взаимодействие культуры народов Дагестана с культурой народов соседних областей (Азербайджан, Грузия и т. д.). Их данные о традиционном народном жилище и многовековой архитектурной практике проливают свет на историю семьи и общественных отношений, а также на этническую историю горцев Дагестана.

Большое внимание уделяется изучению художественных промыслов Дагестана. Значительным вкладом в разработку данной проблемы явились фундаментальные труды московских ученых А. С. Иванова и

²⁵ Р. М. Магомедов, Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII — начале XIX в., Махачкала, 1957; его же, Новое время и старые обычаи, Махачкала, 1966; Р. М. Магомедов, В. П. Дзагурова. К истории земледелия в Дагестане, Махачкала, 1969.

²⁶ В. П. Дзагурова, Р. М. Магомедов, Народы Советского Дагестана, Махачкала, 1966; А. Ф. Гольдштейн, С. Ш. Гаджиева, Из истории жилища дагестанских ногайцев XIX—XX вв.; Уч. зап. ИИЯЛ (серия общественных наук), т. XX, Махачкала, 1970. В настоящее время К. Б. Омаров и С. С. Агаширинова заняты разработкой отдельных разделов историко-этнографического атласа Дагестана.

²⁷ Я. А. Федоров, К вопросу об этногенезе кумыков, «Научные доклады высшей школы, Исторические науки», вып. 1, М., 1959; его же, Некоторые вопросы этногенеза народов Дагестана в свете данных археологии, «Сов. археология», 1960, № 3; Я. А. Федоров, Г. С. Федоров, Ранние булгары на Северном Кавказе, «Труды Карачаево-Черкесского НИИ», Ставрополь, 1970; А. В. Гадло, Современный быт лакцев-переселенцев, «Вестник ЛГУ», 1972, № 14.

²⁸ Г. Я. Мовчан, Из архитектурного наследия аварского народа, СЭ, 1947, № 4; его же, Предварительные заметки о типологии жилища народов нагорного Дагестана, КСИЭ, вып. IV, 1948; его же, Камень и дерево в старинном жилище Аварии, СЭ, 1969, № 3; его же, Социологическая характеристика старого аварского жилища, «Кавказский этнографический сборник», V, ТИЭ, т. 99, М., 1972.

²⁹ См.: С. О. Хан-Магомедов, Народное жилище южного Дагестана, СЭ, 1951, № 1; его же, Народная архитектура в Дагестане, «Архитектура СССР», 1954, № 4; С. О. Хан-Магомедов, Г. Н. Любимова, Народная архитектура южного Дагестана, М., 1956; С. О. Хан-Магомедов, Дербент, М., 1958; его же, Архитектура южного Дагестана V—XIX вв., Автореф. докт. дис., М., 1968.

Э. В. Кильчевской³⁰ по художественно-декоративному искусству Дагестана: производству художественной керамики, изделиям из серебра, ковроделию и другим отраслям народного искусства. Основой для написания этих исследований послужили материалы, скрупулезно собранные авторами в результате многолетней полевой работы в Дагестане.

В 50—60-х годах проблемы художественного наследия народов Дагестана привлекают внимание и ряда других исследователей, в частности Д.-М. С. Габиева, Н. М. Ильчука, Э. Н. Ташлицкой, И. Ш. Арбухановой, М. Магомедовой, Д. Ш. Михайловой и особенно П. М. Дебирова³¹.

В свете решений XXIV съезда КПСС этнографы Дагестана считают основной своей задачей разработку проблематики, связанной с современностью, — глубокое изучение культуры и быта колхозного крестьянства, рабочих, интеллигенции, изучение современных этнических процессов. На осуществление этой важной задачи будут направлены в дальнейшем усилия исследователей.

В частности, предполагается социолого-этнографическое исследование современного хозяйства, социальной структуры, культуры и быта одного из передовых хозяйств республики — совхоза им. Алиева. При этом специально будут изучаться процессы создания социально однородного общества, процессы урбанизации и преодоления существенных различий между городом и деревней.

В последние годы наметилась тенденция включения в этнографические работы материалов социологического характера. В связи с этим помимо традиционных этнографических сюжетов исследуются проблемы социальной структуры, межклассовых и внутриклассовых взаимоотношений, изменения общественного и семейно-бытового статуса трудящихся, семейно-бытовых связей и др.

Большое внимание уделяется также антропологическому изучению Дагестана. Заслуга Института этнографии АН СССР и в этой области значительна. Особое место занимают исследования видного советского антрополога Г. Ф. Дебеца, проведенные в 1952 г. и охватившие почти все народности Дагестана. В 30-х годах он вместе с Т. А. Трофимовой исследовал кумыков³².

В 40-х и 50-х годах в Дагестане проводили антропологические исследования М. С. Акимова, М. А. Булатова (по антропологии лезгин и аварцев), Н. Н. Миклашевская (по антропологии кумыков и даргинцев). Антропологии Дагестана уделяется внимание в отдельных трудах В. В. Бу-

³⁰ А. С. Иванов, Дагестанские ковры (1956), Рук. фонд НИИ Художественной промышленности (Москва); Э. В. Кильчевская, А. С. Иванов, Художественные промыслы Дагестана, М., 1959; Э. В. Кильчевская, От изобразительности к орнаменту, М., 1968, и др.

³¹ Д.-М. С. Габиев, Металлообработка у лаков (по этнографическим материалам), «Уч. зап. ИИЯЛ», т. IV, Махачкала, 1958; его же, О художественных особенностях ворсовых ковров народов Дагестана (XIX—XX вв.), «Кавказский этнографический сборник», т. V; Н. М. Ильчук, Художественная обработка металла в лакском селении Кумух в XIX — нач. XX вв., СЭ, 1958; № 3; Э. Н. Ташлицкая, Безворсовые ковры Дагестана, Махачкала, 1967; И. Ш. Арбуханова, Художественная обработка серебра у аварцев во второй половине XIX и XX вв. (1962), Рук. фонд ИИЯЛ, ф. 3, оп. 3, д. 157; М. Магомедов, Я — кубачинка, Махачкала, 1968; Д. Ш. Михайлова, Унцукульское искусство, «Декоративное искусство СССР», 1969, № 12; П. М. Дебиров, Архитектурная резьба Дагестана, М., 1966; его же, Резьба по камню в Дагестане, М., 1966; его же, О художественных образах в народно-декоративном искусстве аварцев, «Уч. зап. ИИЯЛ», т. VI, Махачкала, 1959; его же, Резьба по стуку в средневековом Дагестане, «Уч. зап. ИИЯЛ», т. X, Махачкала, 1962.

³² Г. Ф. Дебец, Антропологические исследования в Дагестане, ТИЭ, т. XXXI, М., 1956. Некоторые итоги антропологического изучения Г. Ф. Дебецом и Т. А. Трофимовой кумыков вошли в сводную работу: А. И. Ярхо, Краткий обзор антропологического изучения турецких народностей СССР за 10 лет (1924—1934), «Антропологический журнал», 1936, № 1; М. С. Акимов, Антропологический тип лезгин, КСИЭ, вып. XIV, 1952; М. С. Акимов, М. А. Булатов, К антропологии аварцев, КСИЭ, вып. II, 1947.

нака, В. П. Алексеева, М. Г. Абдушелишвили, Ю. Г. Рычкова³³. В настоящее время антропологией Дагестана успешно занимается сотрудник Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР А. Г. Гаджиев. Он издал ряд исследований, в которых собран и обобщен ценный материал по соматологии, краниологии, группам крови, дерматоглифике³⁴.

Благодаря этим исследованиям Дагестан стал одним из наиболее изученных в антропологическом плане районов нашей страны.

Важное значение для успеха этнографической работы в республике имеет дальнейшая координация научной деятельности Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР и Института этнографии АН СССР, тем более что существуют многолетние традиции совместной разработки многих проблем сотрудниками того и другого институтов, совместных плодотворных полевых работ, совместной подготовки ряда коллективных трудов, в частности историко-этнографического атласа Дагестана.

В заключение следует отметить, что этнографов Дагестана ожидает еще немало трудностей и нерешенных задач, требующих глубокой разработки (отдельные вопросы этнической истории, общественных институтов, в частности семьи, культуры и быта городского населения, быта малых групп, истории религиозных представлений, ремесла, домашнего промысла и др.). Нужна дальнейшая координация исследований с представителями других смежных дисциплин — историками, филологами, социологами, экономистами, фольклористами, лингвистами и др.

Задача ученых — приложить все усилия для того, чтобы расширить фронт этнографических исследований, обеспечить создание подлинно научных фундаментальных трудов, правильно и всесторонне освещающих глубокие социальные преобразования в республике и другие актуальные проблемы современности.

³³ Н. Н. Миклашевская, Некоторые материалы по антропологии народов Дагестана, КСИЭ, вып. XIX, 1953; е е же, Некоторые данные по палеоантропологии Дагестана, «Материалы по археологии Дагестана», т. I, Махачкала, 1962; е е же, Антропологический состав населения Дагестана в алаано-хазарское время, «Вопросы антропологии», вып. V, М., 1960; В. В. Бунак, Антропологический состав населения Кавказа, «Вестник гос. музея Грузии», т. XIII-A, Тбилиси, 1953; е го же, Черепа из склепов горного Кавказа, «Сб. МАЭ», т. XIV, М.—Л., 1953; В. П. Алексеев, Некоторые вопросы происхождения народов Дагестана в свете антропологии Северного Кавказа, «Уч. зап. ИИЯЛ», т. XIII (серия историческая), Махачкала, 1964; М. Г. Абдушелишвили, Об антропологическом составе современного населения Грузии, «Тр. Ин-та экспериментальной морфологии АН ГрузССР», т. VII, Тбилиси, 1959; Ю. Г. Рычков, Антропологические исследования процесса изоляции на Памире и Кавказе, Доклад на VII МКАЭН, М., 1964.

³⁴ А. Г. Гаджиев, Данные по палеоантропологии Дагестана, «Уч. зап. ИИЯЛ», Махачкала, т. X, 1962; е го же, К этнической антропологии Дагестана, «Вопросы антропологии», т. XII, 1962; е го же, Данные по дерматоглифике народов Дагестана, «Вопросы антропологии», т. IX, 1962; е го же, Этническая антропология Дагестана, Канд. дис., М., 1963; е го же, «Происхождение народов Дагестана по данным антропологии», Махачкала, 1965; е го же, В глубь веков, Махачкала, 1968; е го же, Антропология малых популяций Дагестана, Махачкала, 1971.